

4 Советский Сахалин

ОНИ ХОТЯТ ВИДЕТЬ НАС МОЛОДЫМИ

**ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ГАСТРОЛИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ ИМЕНИ
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА**

ВЗРОСЛЫМ этот спектакль надо смотреть вместе с детьми. Но предпочтительно с чужими. Потому что вам вряд ли будет приятно видеть, как ваши сын или дочь смеются над вашими недостатками. Это — во-первых. Во-вторых, неизвестно, выдержите ли вы сравнение с папой Сашки Козлова, который захотел стать другом своему сыну. И стал.

У Сашки мама — учительница. Папа тоже учитель, правда, бывший. Но в один недобрый день Сашка вернулся домой за полночь, и экс-учитель вмиг забыл о Песталоцци и Ушинском. Он схватился за ремень.

Однако, узнав через Сашкину одноклассницу Юлю, что сын прибил к какой-то подозрительной рок-группе «Каскадеры», играет в ней на гитаре и даже влюбился в солистку Свету, папа хватается уже не за ремень, а за молодежный слэнг. Владимир Козлов, редактор какого-то сельскохозяйственного издательст-

ва, решает на равных войти в компанию сына, представившись его другом, да к тому человеком опасной профессии — каскадером. В результате Света влюбляется в Козлова-старшего, вместо того, чтобы полюбить Козлова-младшего. И. С. Тургенев в своей «Первой любви» и Ф. М. Достоевский в «Подростке» нашли подобную ситуацию драматической. Однако авторы пьесы «Каскадеры» Михаил Казовский и Владимир Свиридов остаются верны избранному жанру — комедии.

Сашкина мама ревнует папу к Свете. Света ревнует к маме. Плохой юноша Пол, руководитель «Каскадеров» — Свету к папе и даже бьет последнего в подворотне. Какое-то время и Юля, пока не знакомится с хорошим гитаристом Джимми, ревнует Сашу. И только Саша, похоже, никого не ревнует, а радуется обретению друга — отца.

Правда, Владимиру Козлову эта дружба далась недешево. Ему пришлось из-за всех сил

тряхнуть остатками юношеского максимализма и уйти из издательства, в котором его институтский товарищ Константин Сазонов (он же отец Юли) привечает полезных ему, но, увы, бездарных авторов. Таким образом, путь к сыну оказался для Владимира Козлова и дорогой к себе. Он решает вновь вернуться в школу. В финале семья Козловых счастлива на все «сто про». «Сто про» означает, если вы не знаете, как не знал этого до поры до времени Козлов-старший, сто процентов.

Пьеса-шутка? Пожалуй, что так. Ни авторы, ни тем более театр не скрывают этого. Они шутят в надежде на то, что зрители поймут, что за этим скрывается.

И зрители от тринадцати и выше понимают и реагируют так активно, что невольно хочется заглянуть в программку: нет ли там такого действующего лица — Зритель? Его, конечно, нет. Но это не мешает ему быть главным героем спектакля. Потому что имен-

но он, зритель, в первую очередь, отвечает на главный вопрос спектакля: какими нас, взрослых, хотят видеть наши дети?

Оказывается они, дети, хотят того же, что и мы, взрослые. Только мы — чтоб они были похожи на нас, а они — чтоб на них. Даже одеждой и манерами. Но более всего они хотят, чтоб мы не были такими, как Сазонов, а были такими же молодыми, как они, то есть веселыми, раскованными и, самое главное, честными и принципиальными. Вот тогда они готовы дружить с нами.

До этого догадались авторы пьесы. А Красноярский ТЮЗ догадался до того, что при всем при том эти наши дети не прочь еще и оставаться детьми. По крайней мере, в тот финальный момент спектакля, когда Саша надевает маску и, обняв папу и маму, как бы позирует для семейного снимка, зал разражается аплодисментами: маска на Саше — ясельного младенца. Саша сдается, Саша согласен быть ребенком. При таких родителях, какими стали его Ма и Па.

Это не единственная счастливая находка постановщика спектакля главного режиссера Красноярского ТЮЗа Виктора Бусаренко, которому удалось сделать все происходящее узнаваемым и близким, а наметив тонким пунктиром очертить достаточно ясными и выразительными линиями. К числу таких находок следует отнести и приглашение в качестве сценографа лауреата Государственной премии РСФСР Александра Баженова (главного художника Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина). На сцене почти ничего нет, кроме расписных щитов, по которым сразу вводят нас в мир юношеских страстей и интересов. Находка, в сущности, и сам драматургический материал, если учесть, что В. Бусаренко первым в России поставил эту пьесу. А показать нам то, что он в ней увидел, ему успешно помогли все занятые в спектакле актеры и, в первую очередь, Ю. Щербаченко (Володя Козлов), Г. Елифантьева (его жена Таня), С. Виниченко (их сын Сашка), Ф. Кузнецова (Юля), А. Няньчук (Боб).

...Сходите на этот спектакль. Можете даже с собственными детьми, ежели не боитесь показаться им слишком старыми и скучными. Или, если готовы завтра же стать такими же молодыми, как они.

Б. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Володя Козлов — Ю. Щербаченко, Пол — С. Кудряшов.
Фото А. Белоногова.

